

and Sport. Olympic Education]. Conference Proceedings. Krasnodar: Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. pp. 142–144. (In Russian).

17. Bakhtin, M.M. (1965) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [*Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance*]. Moscow: Khud. lit.

18. Likhachev, D.S. (2001) *Drevnerusskiy smekh* [Old Russian Laughter]. In: Isupov, K.G. (ed.) *M.M. Bakhtin: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo M.M. Bakhtina v otsenke russkoy i mirovoy gumanitarnoy mysli* [M.M. Bakhtin: Pro et Contra. The Personality and Creativity of M.M. Bakhtin in the Assessment of Russian and World Humanitarian Thought]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute.

19. Babarygin, S.V. (1999) *Tsennostno-normativnye i tekhnologicheskie aspekty formirovaniya fizicheskoy kul'tury: istoriko-kul'turologicheskiy analiz* [Value-Normative and Technological Aspects of the Formation of Physical Culture: Historical and Cultural Analysis]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.

20. Leontyuk, A.N. (1996) *Sport kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Sport as a Sociocultural Phenomenon]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. St. Petersburg.

21. Panachev, V.D. (2000) *Sport kak sotsial'nyy institut v razvitiy lichnosti* [Sport as a Social Institution in the Development of a Person]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Perm.

УДК 379.831

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-111-118

С.И. Шошина

КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРЫ

Предметом исследования в статье являются синергетические механизмы общества на основе культуры. Этому способствует использование эволюционного и системного подходов, включающих структурный, функциональный и институциональный аспекты. Доктринерская практика революционного преобразования социума привела к переоценке принудительных и административных методов управления и недооценке синергетических механизмов. Показана важная роль корпоративной культуры, вырабатываемой клубами и включавшей в себя когнитивно-адаптационную, смыслообразующую, коммуникативную, регулирующую, рекреативную, нормативно-культурную, интегративную функции. Корпоративная культура организации и самоорганизации превращала клубы в посредники между государством, органами местного самоуправления и населением в социокультурной сфере. Проанализированы особенности воспроизводства традиционной и массовой культуры, модели культурных практик, роль клубных учреждений в реализации государственной политики, типы перспективных моделей и методов управления.

Ключевые слова: клубная деятельность, досуг, гражданское общество, культура, социальная синергетика.

Актуальность и постановка проблемы. В современную эпоху российское общество является перманентно развивающимся в той или иной сферах. Происходят политико-правовые, экономические, институциональные и идеологические реформы и трансформации. Изменения имеют не только частный (в отдельных сферах), но и общий, цивилизационный, сдвиг. В данном случае речь идет прежде всего о постиндустриаль-

ном тренде. Он многообразен, многоаспектен и связан не только с информатизацией, диджитализацией, но и с трендом постиндустриального общества – «человеческим капиталом» [1. С. 92], «культурным капиталом» [2. С. 120–156], «досуговым обществом» [3]. Можно считать, что новые формы воспроизводства человеческого потенциала, возникающие в процессе институционализации социально-коммуникативных взаимодействий, приводят к переформатированию уже существующих социальных институтов в системе воспроизводства культуры [4. С. 126–127].

Актуальность темы определяется теоретической и практической необходимостью изучения вопросов эволюции и закономерностей трансформации российского социума под влиянием синергетического процесса функционирования и модернизации клубных учреждений. Современное воспроизводство культуры в функционировании клубов представляет собой дифференцированное распределение ресурсов и концептуальных подходов к деятельности клубных учреждений в крупных, средних и малых городах и сельских поселениях, где различные социальные задачи решаются в зависимости от роли в социокультурной жизни этих населенных пунктов.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты развития клубной деятельности и досуговых учреждений в царской, советской и постсоветской России изучались многими отечественными исследователями – см. В.Я. Гросул [5].

Проблемы роли клубов в современном культурном воспроизводстве рассматриваются в работах С.А. Комиссаровой, Л.А. Тюриной и Н.В. Шарковской.

Цель статьи заключается в анализе сущностного потенциала и функций клубных (досуговых) учреждений в постиндустриальном (или приближающемся к нему) социуме. Для достижения сформулированной цели анализируются особенности воспроизводства культуры в клубной деятельности современной России.

Предметом изучения является современная досуговая сфера, клубные и другие досуговые учреждения в их коммуникативной и креативной функциях.

Научная новизна исследования заключается в трактовке механизмов воспроизводства социума на базе синергии социокультурных процессов и их взаимодействия с социумом.

Методология и методы исследования: эволюционный и институционально-функциональный анализ. На основании системного анализа был рассмотрен феномен клуба как сложного, многофункционального института социокультурной сферы. Клуб и клубная система представлены как подсистема социума, с учетом его социально-экономической и политической сущности. В качестве сущностной признана культурно-творческая роль этого института воспитания в СССР. Институционально-функциональный анализ позволил выявить эволюцию клубов и их функций в социокультурном пространстве регионов и социума в целом. Рассмотрена роль клубов как институтов социальной памяти, институтов социализации, воспитания, досуговой деятельности. Учтена взаимосвязь клубной деятельности с идеологической, партийно-пропагандистской деятельностью. Продемонстрировано, что источником саморазвития культуры и социума являются синергетические напряжения сферы коммуникации [6. С. 34].

Обсуждение и результаты. Анализ источников показывает [7], что развитие клубной деятельности в России возникло в период активных кросс-культурных связей с западноевропейскими странами и адаптации западного, прежде всего английского, опыта к российским условиям во второй половине XVIII в. Клубные формы деятельности принимали в России разнообразные конфигурации – от дворянских и купеческих сословных клубов до органов сословного самоуправления в форме дворянских и купеческих собраний.

С развитием элементов земского самоуправления во второй половине XIX – начале XX вв., деятельность клубов и их вариативность по социальному составу расширились – возникли просветительские общества и просветительские клубы в городах, в том числе рабочие клубы, основной целью которых стала просветительская и образо-

вательная деятельность. Наряду с этим появились и развивались рекреационно-досуговые клубы-кафе, кабаре. Клубы возникли в российском обществе как элементы зарождавшейся гражданской культуры [5].

В процессе вовлечения в клубную деятельность различных социальных слоев российского общества они эволюционировали в направлении культурно-просветительских институций. С установлением и укреплением советской власти клубы превратились в мощное средство пропаганды и агитации большевистской идеологии среди рабочего, и прежде всего сельского населения.

В постсоветское время Россия начинает реформирование культурно-просветительских учреждений в части наделения их основной приоритетной функцией – организацией досуга населения. Культурное просветительство в этот период отходит на второй план, учреждения вновь приобрели культурно-досуговой статус. В российском обществе клубы постепенно превратились в ресурсно-трансферные площадки клубной деятельности (воспроизводство культурного потенциала в его разных формах: социальной, информационной, символической, эмоциональной).

Синергия клубной деятельности разворачивается по нескольким направлениям. Во-первых, это корпоративная культура, которая выполняет значимые функции: когнитивно-адаптационную, позволяющую интегрировать вновь включающихся в работу клуба участников и сотрудников; смыслообразующую – поддерживающую мотивацию участников клубной деятельности; коммуникативную – позволяющую обмениваться информацией и духовными ценностями; регулирующую – использующую формальные и неформальные клубные нормы и ценности, установленные в данном конкретном клубе, для регулирования клубной деятельности; рекреативно-генерирующую – использующую накопленный творческий потенциал в виде социального, человеческого и эмоционального капиталов; нормативно-культурную – формирующую, развивающую и защищающую сложившиеся основания клубной корпоративной культуры; интегративную – обеспечивающую интеграцию участников клубной деятельности во внутренне гомогенные социальные сегменты, являющиеся основанием формирования гражданской идентичности в многосоставном российском обществе.

Корпоративная клубная культура включает: ценностные основания консолидации сообществ на основании близких моделей стиля жизни участников клубной деятельности именно в данном клубе; социальный, информационный, человеческий, символический и эмоциональный потенциалы (капиталы), способность к воплощению социокультурных интенций в социальные практики.

Вторым важным каналом реализации клубной синергии стало воздействие на гражданское общество [8. С.74]. Наряду с медиаканалами массовых коммуникаций и общественными организациями и службами по связям с общественностью клубы выступают посредниками между государством, органами местного самоуправления и населением, организуя диалог по ключевым вопросам развития страны, региона, расширяя сферы самоуправления, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы, судьбы своего региона и судьбу России в целом. В российских условиях клубы выполняют роль коммуникативных посредников, аккумулируя и артикулируя интересы различных социокультурных сегментов местных сообществ. Клубная синергия своим результатом может иметь «гражданскую культуру».

Широкая просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. способствовала формированию и развитию интереса горожан к различным сферам образовательной и досуговой деятельности, малодоступной им в предшествующую эпоху, содействуя установлению гражданской культуры и отдельных элементов гражданского общества: «Гражданское общество представляет собой сферу удовлетворения повседневных потребностей граждан, сферу их самореализации», в которой они «в качестве самодостаточных индивидов создают социокультурное пространство гражданского общества» [9. С. 33]. При этом гражданство, несмотря на все особенности историко-

культурного развития России, является формой социокультурной идентификации, которая реализует связь между гражданами, местными сообществами, органами муниципального самоуправления и институтами государственной власти и управления [10].

Гражданское общество – это та сфера функционирования общества, где соприкасаются интересы отдельного индивида, групп людей и государственных институтов. Именно в этой области совпадающих интересов государство как институт и общество как совокупность всех людей реализуют свои потребности и интересы. Степень же их реализации может быть различной. В наиболее цивилизованной форме эта синергетизация гражданского общества происходит через гражданскую культуру. Взаимодействие социальных сил происходит в виде пересечения трех секторов синергий: 1) государственные институты и институты местного самоуправления; 2) бизнес-сектор и 3) общественные объединения, которые выражают интересы граждан. Идеальные взаимоотношения секторов в такой конструкции тогда могли бы выглядеть так: а) власть обеспечивает законодательную основу существования разных секторов (стимулирует их развитие через налоговую политику, регулирует финансовый поток из бизнес-сектора в общественный); б) бизнес осуществляет поддержку общественных инициатив, имея, таким образом, активных лоббистов и своеобразных рекламных агентов; в) общественный сектор является генератором идей совершенствования общества [11. С. 412].

Синергетический характер взаимодействий хорошо передается в классификации Ю. Шевченко: а) *анархический* тип социального устройства, когда все гражданские ассоциации слабы; б) *асимметричный* тип взаимоотношений имеет два варианта: (а) *господство* сильного государства над подчиненными ему социальными структурами; (-а) *сосуществование* слабого государства с сильными гражданскими ассоциациями [12. С. 160-161].

Способны ли гражданские ассоциации самостоятельно регулировать все сферы общественных взаимоотношений? Скорее всего, нет: во-первых, не каждый тип гражданских ассоциаций повышает действенность демократических институтов [13]; во-вторых, отношения между группами интересов обычно отягощены конфликтами и бесконтрольной борьбой за ресурсы. Мирное же межгрупповое взаимодействие чревато социальным окостенением и сопротивлением новшествам. В конечном итоге и то и другое приводят к социальной неэффективности [14. Р. 15].

Для того чтобы в государстве и сосуществующем в нем гражданском обществе работала энергия продуктивного синергетического взаимодействия, укажем основные элементы такого множества [15. С. 34]:

- многообразие элементов – организаций и институтов, в которых люди могут реализовать масштабы своих жизненных интересов,
- принцип множественности интересов,
- автономия организаций и институтов, независимость их от центральной власти,
- гражданская культура – личностный аспект общественных отношений,
- демократические начала (признание естественных прав человека и др.),
- сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений,
- преобладание горизонтальных связей – отношения конкуренции и солидарности между свободными и равноправными партнерами,
- суверенитет индивидуальных собственников и многообразие форм собственности,
- наличие негосударственных органов массовой информации,
- свобода слова, самостоятельность и независимость творческих, научных и других объединений от государственных структур,
- автономия личности и общества от государства,
- мощный средний класс.

Гражданское общество никогда полностью не вбирает в себя все формы взаимодействия между индивидами и фирмами, с одной стороны, и государством – с другой,

но действует параллельно их прямым контактам, разделяя на отдельные фракции разнородные усилия по оказанию влияния на деятельность государственных и муниципальных институтов. Общество, интегрированное не рынком, а ассоциациями, было бы одновременно политическим и свободным от господства порядком.

Такие авторитетные современные социальные мыслители, как Ю. Хабермас и Р. Дарендорф, также подтверждают синергетическую природу социального творчества: «Гражданское общество – источник жизненной силы для свободы; его творческий хаос дает людям шанс жить, не стоя с протянутой рукой перед государством или иными» [16. С. 62]. Р. Дарендорф много внимания уделяет свободе: свобода в его понимании – это цивилизованная и цивилизующая, культуuroобразующая сила [17. С. 67]. Значение коммуникативных посредников между государственными институтами и социальными институтами, созданными при участии местных сообществ и путем консолидации интересов граждан в клубах как многоканального инструмента взаимно опосредованного влияния субъектов гражданского общества в данной ситуации трудно переоценить [18]. Тем самым клубная деятельность в современном обществе способствует формированию гражданской культуры россиян.

Заключение и выводы. Клубы в России возникали и развивались под влиянием доминирующих социальных потребностей и задач как элементы гражданской культуры. В 60 гг. XX в. клубы расширяли свою деятельность в сфере организации досуга и самодеятельного творчества населения. Однако администрирование в управлении и догматизированно-рафинированная классовая установка в идеологии препятствовали развитию роли интеллигенции в институтах социального творчества и в развитии культуры и общества в целом. Современный социум характеризуется использованием различных видов культурных практик – от традиционных до инновационных, при доминирующей роли консьюмеризма, что стало следствием буржуазно-рыночных реформ на пространстве бывшего СССР.

Социальный позитив в современной культурной политике преимущественно на региональном уровне заключается в участии членов местных сообществ в самореализации гражданского активистского творческого потенциала, развитии инновационной, волонтерской деятельности. Клубы по традиции остаются важными формами развития социокультурной сферы, реализуют государственную культурную политику через самореализацию гражданского творческого потенциала, координацию и интеграцию усилий стейкхолдеров.

Современные клубы являются одним из важных ресурсов воспроизводства культуры, медиативным посредником между государственными, муниципальными институтами и социально активными гражданами. В процессе воспроизводства культуры в клубной деятельности происходит генерирование и трансферы культурного, социального, человеческого, эмоционального и символического потенциала социума. Перспективным направлением развития клубной деятельности с учетом современной социокультурной динамики следует считать формирование на базе клубов многопрофильных информационно-образовательных культурных центров, которые станут институциональными социальными агентами развития местных сообществ, важным социальным институтом первичной и вторичной социализации, образовательной и просветительской деятельности.

Литература

1. Аникин В.А. Человеческий капитал в посткризисной России: состояние и отдача // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10. № 2. С. 90-117.
2. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156.

3. Dumazedier J. *Towards a Society of Leisure*. New York: Free Press, 1967, 428 p.
4. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Весна. Т. 1. Вып. 2. С. 126–127.
5. Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации. М., 2003, 522 с.
6. Гриценко В.П., Вакуленко А.С. Границы применения синергетического методов социальных наук // *Культурная жизнь Юга России*. 2012. № 4 (47). С. 33–36.
7. Выгузова Е.В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII – начала XX вв. автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01 – Теория и история культуры. Екатеринбург, 2005.
8. Гаджиев К.С. *Политическая наука*. М., 1995. 400 с.
9. Вепренцева Т.А. Информационная культура российского гражданского общества // *Матрица научного познания*. 2019. № 1. С. 31–39.
10. Руди А.Ш. Гражданство как форма устойчивой социокультурной идентификации // *Сибирское юридическое обозрение*. 2018. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-kak-forma-ustoychivoy-sotsiokulturnoy-identifikatsii>.
11. Павлова В. Павлова В. Деятельность НГО и состояние гражданского общества в России и в Мурманской области // *Предупреждение коррупции: что может общество*. СПб., 2003. С. 412.
12. Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России) // *Pro et Contra*. 2000. Зима. С. 160–161.
13. Seligson A.L. Civic Association and Democratic Participation in Central America: A Test of Outnam Thesis // *Comparative Political Studies*. May, 1999. Vol. 32. P. 342–350.
14. Olson M. *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagnation, and Social Rigidities*. New Have, 1982.
15. Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // *Полис*. 2000. № 3. С. 34. URL: http://www.politstudies.ru/fulltext/2000/3/10_2.htm
16. Дарендорф П. *После 1989. Размышления о революции в Европе*. М., 1998. 271 с.
17. Sundstrom L.M. Foreign Assistance, International Norms and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // *International Organization*. 2005. Vol. 59. №2. P. 419–449.
18. Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf

Club Activities and Synergistic Mechanisms of Culture

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 2 (81), 111-118.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-111-118

Svetlana I. Shoshina, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow, Russian Federation). E-mail: kyara76@mail.ru

Keywords: club activities, leisure time, civil society, culture, social synergy.

The changes in Russian society have not only a private, but also a general, civilizational, scale. This involves a post-industrial trend – informatization, “leisure society”. The relevance of the topic is determined by the theoretical and practical need to study the evolution and transformation of Russian society under the influence of synergy and modernization of clubs. The subject of the study is the synergetic mechanisms of society in culture. The problems of the role of clubs in modern cultural reproduction are considered in works by S. A. Komissarova, L.A. Tyurina and N.V. Sharkovskaya. The aim of the article is to analyze the essential potential and functions of clubs in post-industrial society. This is facilitated by the use of evolutionary and systemic approaches, including structural, functional and institutional aspects. The research novelty lies in the interpretation of the mechanisms of society reproduction on the basis of the synergy of sociocultural processes. The role of clubs as

institutions of social memory, socialization, education, and leisure is considered. The relationship between club activities and ideological, party and propaganda activities is taken into account. The article shows that the source of self-development of culture and society is the synergetic tension in the field of communication. The article also shows the important role of the corporate culture clubs develop, which includes cognitive-adaptive, meaning-forming, communicative, regulatory, recreational, normative-cultural, and integrative functions. The corporate culture of organization and self-organization turns clubs into intermediaries between the state, local governments and the population in the sociocultural sphere. Modern clubs are one of the most important resources for the reproduction of culture, a mediative intermediary between state and municipal institutions, and socially active citizens. In the reproduction of culture in club activities, the cultural, social, human, emotional and symbolic potential of society is generated and transferred. A promising direction for the development of club activities, taking into account the current sociocultural dynamics, is the formation of club-based multidisciplinary informational and educational cultural centers, which will become institutional social agents for the development of local communities, an important social institution of secondary socialization and educational activities.

References

1. Anikin, V.A. (2018) Human Capital in Post-crisis Russia: Status and Impact. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies*. 2 (10). pp. 90–117. (In Russian).
2. Anikin, V.A. (2017) Human Capital: Genesis of Basic Concepts and Interpretations. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Journal of Economic Sociology*. 18 (4). pp. 120–156. (In Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156
3. Dumazedier, J. (1967) *Towards a Society of Leisure*. New York: Free Press.
4. Habermas, J. (1993) Otnosheniya mezhdru sistemoy i zhiznennym mirom v usloviyakh pozdnego kapitalizma [Relations between System and the Life World in Late Capitalism]. Translated from English. *THESIS*. 1 (2). pp. 126–127.
5. Grosul, V.Ya. (2003) *Russkoe obshchestvo XVIII–XIX vv. Traditsii i novatsii* [Russian Society of the 18th and 19th Centuries Tradition and Innovation]. Moscow: Nauka.
6. Gritsenko, V.P. & Vakulenko, A.S. (2012) The Limits of Application of Synergistic Methods of Social Sciences. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 4 (47). pp. 33–36. (In Russian).
7. Vyuzova, E.V. (2005) *Elitarnye kluby v kul'turnom prostranstve Rossii kontsa XVIII – nachala XX vv.* [Elite Clubs in the Cultural Space of Russia in the Late 18th – Early 20th Centuries]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Yekaterinburg.
8. Gadzhiev, K.S. (1995) *Politicheskaya nauka* [Political Science]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
9. Veprentseva, T.A. (2019) Informatsionnaya kul'tura rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [Information Culture of Russian Civil Society]. *Matritsa nauchnogo poznaniya*. 1. pp. 31–39.
10. Rudi, A.Sh. (2018) Citizenship as a Form of Sustainable Social and Cultural Identification. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie – Siberian Law Review*. 3. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-kak-forma-ustoychivoy-sotsiokulturnoy-identifikatsii>. (In Russian). DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-262-267
11. Pavlova, V. (2003) Deyatel'nost' NGO i sostoyanie grazhdanskogo obshchestva v Rossii i v Murmanskoy oblasti [NGOs' Activities and the State of Civil Society in Russia and in Murmansk Oblast]. In: Gornyy, M.B. (ed.) *Preduprezhdenie korruptsii: chto mozhet obshchestvo* [Corruption Prevention: What Society Can Do]. St. Petersburg: Norma.
12. Shevchenko, Yu. (2000) Mezhdru grazhdanskim obshchestvom i avtoritarnym gosudarstvom (O pol'ze politicheskikh partiy v Rossii) [Between a Civil Society and an

Authoritarian State (On the Benefits of Political Parties in Russia)]. *Pro et Contra*. Winter. pp. 160–161.

13. Seligson, A.L. (1999) Civic Association and Democratic Participation in Central America: A Test of Outnam Thesis. *Comparative Political Studies*. 32. pp. 342–350.

14. Olson, M. (1982) *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagnation, and Social Rigidities*. New Haven: Yale University Press.

15. Volodin, A.G. (2000) Grazhdanskoe obshchestvo i modernizatsiya v Rossii. Istoki i sovremennaya problematika [Civil Society and Modernization in Russia. Origins and Contemporary Issues]. *Polis – Political Studies*. 3. [Online] Available from: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2000/3/102.htm>.

16. Dahrendorf, R. (1998) *Posle 1989. Razmyshleniya o revolyutsii v Evrope* [Reflections on the Revolution in Europe]. Moscow: Ad Marginem.

17. Sundstrom, L.M. (2005) Foreign Assistance, International Norms and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign. *International Organization*. 2 (59). pp. 419–449.

18. Galkin, A.P. (n.d.) *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: formy sushchestvovaniya i osnovnye vidy deyatel'nosti* [Civil Society in Russia: Forms of Existence and Main Activities]. [Online] Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf.

УДК 397

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-118-125

Фу Чжунфэн, Ян Го

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО МАЛЫХ НАРОДОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЛЕСНОЙ ОХОТОЙ В БАССЕЙНЕ РЕКИ АМУР¹

Настоящая статья имеет своей целью охарактеризовать особенности изобразительного искусства малых этнических групп, проживающих на территориях бассейна реки Амур. Методами исследования являются описание, синтез, классификация. В работе рассматриваются особенности архитектурного моделирования представителей орокенов, даур и эвенков, их пластического искусства, национального костюма, живописи. В работе сделан вывод о том, что, несмотря на схожесть, которую обуславливают образ жизни, религия, тесные взаимоотношения и единая главная промысловая деятельность названных этнических сообществ, изобразительное искусство лесных охотников обнаруживает самобытные черты, характерные для каждой народности.

Ключевые слова: эвенки, орокены, дауры, этнические меньшинства России и Китая, изобразительное искусство малых этносов.

Актуальность исследования

Вопрос о сохранении и популяризации культуры малых этносов сегодня стоит в научном мире достаточно остро. Трудно оспорим тот факт, что на современном этапе развития общества этническая идентичность малых народностей стирается под влиянием распространения массовых культур. Именно поэтому исследования, поднимающие вопрос изучения материальных и нематериальных образцов культурного наследия этнических меньшинств сейчас обретают все большую актуальность. Кроме того, актуаль-

¹ Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта провинциальных вузов Хэйлунцзяна. Номер проекта: 2018-KYYWF-1274.